апеллятивы – это распространенное явление в книгах жанра фантастики и фэнтези.

Список литературы

1. Белянин А. Моя жена – Ведьма. М.: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга», 2002.
2. Вознесенская Ю.Н. Юлианна, или Опасные игры. М.: ЛЕПТА, 2006.
3. Глуховский А.Д. Метро 2033. М.: АСТ, 2011.
4. Егоров Н.И. Мифонимы [Электронный ресурс]. URL: http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301 (дата обращения: 20.01.2017).
5. Емец Д.А. Мефодий Буслаев. Маг полуночи: роман. М.: Эксмо, 2005.
6. Кир Булычев. Девочка, с которой ничего не случится. М.: АСТ, 2015.
7. Мазин А.В. Спящий дракон. М.: АСТ, 2011.
8. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. М.: Сов. энцикл., 1991.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2011.
10. Русская грамматика. М.: Наука, 1980.
11. Сергеева Ю.Ф. Семантическая модель мифонима в синхронном аспекте [Электронный ресурс]. URL: http://http://birmaga.ru/dostb/Задачами+исследования+определены+следующиеb/main.html (дата обращения: 21.01.2017).
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. 2-е изд., испр. и доп.
13. Современный русский язык: учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2001. 2-е изд., испр.
14. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

* * *

1. Beljanin A. Moja zhena – Ved'ma. M.: ARMADA: «Izdatel'stvo Al'fa-kniga», 2002.
2. Voznesenskaja Ju.N. Julianna, ili Opasnye igry. M.: LEPTA, 2006.
3. Gluhovskij A.D. Metro 2033. M.: AST, 2011.
4. Egorov N.I. Mifonimy [Jelektronnyj resurs]. URL: http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301 (data obrashhenija: 20.01.2017).
5. Emec D.A. Mefodij Buslaev. Mag polunochi: roman. M.: Jeksmo, 2005.
6. Kir Bulychev. Devochka, s kotoroj nichego ne sluchitsja. M.: ACT, 2015.
7. Mazin A.V. Spjashhij drakon. M.: AST, 2011.
8. Mifologicheskij slovar' / pod red. E.M. Meletinskogo. M.: Sov. jencikl., 1991.
9. Propp V.Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M.: Labirint, 2011.
10. Russkaja grammatika. M.: Nauka, 1980.
11. Sergeeva Ju.F. Semanticheskaja model' mifonima v sinhronnom aspekte [Jelektronnyj resurs]. URL: http://http://birmaga.ru/dostb/Zadachami+issledovanija+opredeleny+sledujushhieb/main.html (data obrashhenija: 21.01.2017).
12. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz., 1981–1984. 2-e izd., ispr. i dop.
13. Sovremennyj russkij jazyk: uchebnik dlja stud. vuzov, obuchajushhihsja po spec. «Filologija» / pod red. P.A. Lekanta. M.: Drofa, 2001. 2-e izd., ispr.
14. Superanskaja A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973.

Role of neomythonyms and author's myth appellatives in creation of artistic image

The article deals with the issues of the role of neomythonyms and author's myth appellatives in creation of the artistic image in science fiction of the XX–XXI centuries.

Key words: *neomythonym, onym, mythonym, appellative, semantics.*

(Статья поступила в редакцию 13.02.2017)

Е.Б. БОРИСОВА, А.В. БЛОХИНА
(Самара)

ПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аналитически рассматриваются вопросы, связанные с развитием основных тенденций в современном отечественном и зарубежном переводоведении в области художественного перевода, на базе осмысления которых предлагается оригинальная авторская методика сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и перевода, основанная на тематическом расслоении текста.

Ключевые слова: *художественный перевод, филологический перевод, синтетический метод, тематическое расслоение текста.*

Интерес филологии к проблемам перевода во многом обусловлен активным развитием международных контактов во всех сферах человеческой деятельности, растущим стремле-

© Борисова Е.Б., Блохина А.В., 2017

нием к обмену духовными ценностями. Художественная литература, как известно, является одним из лучших средств человеческого общения, поэтому в современном мире столь велика роль переводчика. Несмотря на то, что по теории перевода существует обширная литература, вопрос о переводе как об одном из самых сложных аспектов литературной деятельности остается по-прежнему очень актуальным. Большинство переводчиков, опираясь на свою переводческую практику, убеждены, что так называемый художественный перевод возможен. И действительно, на всех языках имеются переводы иностранных произведений, которые вошли в фонд мировой литературы и служат основой общения между народами. Для людей, не владеющих иностранными языками, такие переводы, особенно если они выполнены талантливыми переводчиками, оказываются единственным способом знакомства с произведениями иноязычной литературы.

Перевод художественной литературы занимает особое место в иерархии переводов. Это связано прежде всего с тем, что художественный текст обладает определенными особенностями, отличающими его от других видов литературного творчества. Наряду с необычайной смысловой емкостью, национальной и исторической окраской, индивидуальным творческим стилем писателя, своеобразие авторской манеры заключается не только в индивидуальном подходе к отражению мира посредством художественных образов, но и в выборе и сочетании средств создания самих образов. Из сказанного становится понятно: когда мы имеем дело со словесно-художественным творчеством, мы не можем ограничиваться лишь передачей информации, как это имеет место в случае перевода научно-технической литературы. Однако при межъязыковых преобразованиях неизбежны смысловые потери, из-за которых текст перевода не может стать абсолютным эквивалентом оригинала. Кроме того, передача индивидуально-стилистических и художественных особенностей оригинала также, как правило, представляет непреодолимые трудности. Полученные в результате художественного перевода «эквиваленты» подлинника нельзя считать переводами в собственном смысле (особенно в том случае, когда это относится к поэтическому переводу). Они представляют собой пусть более или менее удачные, но все же вариации на данную тему, выполненные переводчиками, находящимися в отношении соперничества с автором оригинала. В то же время в последние десятилетия XX в. сформировалась особая филологическая дисциплина – теория перевода, или переводоведение. Практический интерес к переводу, вызванный развитием переводной литературы, перерос в интерес теоретический [1; 9; 10; 13; 21; 24; 25; 28].

В переводоведении есть целый ряд ценных наблюдений и обобщений, установлены категории этой научной области. Так, сделана попытка определения понятия адекватности перевода, которое А.В. Федоров называет «полноценностью», подразумевая при этом «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [25, с. 27]. Уточняя вопрос о переводимости, А.В. Федоров исходит из того, что «каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным для того, чтобы передать содержание, выраженное на другом языке, в его единстве с формой» [Там же, с. 122–123].

Важнейшим достижением переводоведения явилась разработка концепции функционального подобия. Она возникла из стремления доказать принципиальную возможность перевода текста с одного языка на другой. Согласно этой концепции, которая основывается на понимании языка не как формы, а как функции, изучаются информационная и стилистическая функции тех или иных языковых элементов подлинника и устанавливается, какие языковые средства способны выполнить те же функции в переводе. Эта теория была впервые разработана в трудах чешских лингвистов – В. Матезиуса, О. Фишера, И. Левого и др. В понятие функционального подобия Иржи Левый вкладывает следующее содержание: «Мы не будем настаивать на идентичности того, что получает читатель перевода, с тем, что получает читатель оригинала, а потребуем, чтобы перевод и подлинник выполняли одну и ту же функцию в системе культурно-исторических связей читателя подлинника и перевода; мы будем исходить из необходимости подчинять частное целому в соответствии с требованиями функционального подобия или типизации» [16, с. 397].

В настоящее время в теории художественного перевода четко разграничиваются две тенденции: литературоведческая и лингвистическая. Литературоведческая тенденция возникла в нашей стране с появлением работ М.П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского [2; 8; 12; 27]. Эти авторы утверждали необходимость литературоведческого подхода к переводу, ограничивая зна-

чение лингвистического аспекта. До 50-х гг. прошлого века вся теория перевода в нашей стране развивалась именно в этом, литературоведческом, русле. Сторонники данного направления предлагали концентрировать внимание на передаче «образов» подлинника, смотрели на перевод как на творческий процесс, придавая большое значение личности переводчика.

Подход представителей литературоведческой теории перевода характеризуется склонностью к эмпирическим исследованиям и описательности. Будучи частью сравнительного литературоведения, это направление использует все его методы и приемы с той лишь разницей, что материалом исследования в данном случае становятся переводные тексты. В настоящее время литературоведческая школа сделала существенный шаг в своем развитии. Она не только вобрала в себя все достижения этого направления, но и расширила восприятие перевода. В последнее десятилетие перевод стал пониматься не только как способ взаимодействия литератур и культур разных эпох и народностей, но и как возможность глубже проникнуть в суть оригинала. Например, было признано, что разные переводы одного и того же произведения вносят существенный вклад в понимание как всего произведения, так и его отдельных частей, вплоть до единиц лексического уровня [31]. В этой связи отметим, что такое понимание перевода отражено и в исследованиях В.Я. Задорновой [9; 10].

Возникновение лингвистического направления в теории перевода связано с работами чешских структуралистов и прежде всего с трудами В. Матезиуса, который еще в 1913 г. сформулировал концепцию функционального подобия, сыгравшую значительную роль в формировании лингвистической школы переводоведения, позже развитой в трудах И. Левого и Р. Якобсона. Согласно В. Матезиусу, сходные выразительные средства в разных языках поразному воздействуют на читателя. Именно поэтому перевод художественного произведения возможен лишь при условии скрупулезного анализа информативной, стилистической и эстетической функций всех языковых элементов, составляющих текст оригинала. Переводчику следует установить, какие выразительные средства языка перевода выполняют те же функции, что и элементы оригинального текста [17, с. 239–245].

В нашей стране у истоков лингвистического направления в теории перевода стоял А.В. Федоров [25]. Разработка лингвистической проблематики пошла преимущественно в русле общей теории перевода, в основном на базе материала нехудожественного. Общей чертой, характерной для работ этого направления, стала тенденция органически связывать современное теоретическое языкознание и общую теорию перевода [1; 3; 13; 21; 29]. Серьезным вкладом сторонников лингвистической концепции перевода в его теорию явилось установление типов эквивалентности перевода. В основу понятия эквивалентности был положен упомянутый выше критерий функционального соотношения между оригиналом и переводом [13]. Исследователями этого направления также была предпринята попытка «конструирования» моделей перевода.

Лингвистическое направление явилось в целом несомненным шагом вперед в развитии теории перевода. Однако литературоведческая и лингвистическая тенденции, взятые порознь, не могут дать полного представления о сущности художественного перевода. Реальная возможность совместить две линии в подходе к переводу подтверждается на практике все более частым появлением работ, успешно сочетающих лингвистический и литературоведческий подходы [7; 9–11; 16; 24]. Кроме того, представляется целесообразным рассматривать перевод как форму межкультурной коммуникации, учитывая последние достижения в области лингвокультурологии, поскольку интердисциплинарный подход к сложнейшим проблемам теории и практики художественного перевода позволяет по-новому осмыслить накопленный опыт и прийти к наиболее оправданным с точки зрения сохранения формы и содержания эквивалентным вариантам перевода [15; 18; 19]. В последнее время набирают силу эрратологические исследования, посвященные разработке типологии переводческих ошибок и выработке переводческих стратегий, однако работы в этой области пока немногочисленны и строятся в основном на нехудожественном материале [15; 23; 30].

Следует, однако, констатировать, что, несмотря на важные теоретические положения, безусловно, поднявшие перевод на новый научный уровень, на практике, к сожалению, мало что изменилось. Эти положения нередко так и остаются в области теории. Их применение на практике если и имеет место, то скорее на уровне интуиции, нежели осознанно. Как известно, в любой науке теория должна быть неразрывно связана с практикой. Разрыв между теорией и практикой может отрицательно сказаться на развитии науки о переводе.

Приходится согласиться с В.Я. Задорновой, полагающей, что художественный перевод до сих пор не достиг того уровня филологического развития, который бы обеспечивал полное воспроизведение эстетических (лингвопоэтических) качеств оригинала [9, с. 6–7]. В большинстве случаев он основывается на «вдохновении» переводчика, на его интуиции, таланте, филологической эрудиции и т.д. Фактически переводчик улавливает основное содержание или мысль «текста-источника» и в процессе личного свободного творчества вдохновенно создает текст на «языке-цели», не проводя тщательной филологической работы со словарями. Так перевод может отойти очень далеко от оригинала, поскольку не принимаются во внимание лингвопоэтические особенности первоначального текста. В то же время идеальный текст перевода – это максимально полно перевыраженное содержание подлинника на языке-цели, который соответствует всем нормам последнего и выполняет ту же функцию в иноязычной и инокультурной среде.

Сказанное не означает, что практика перевода как род человеческой деятельности должен постоянно ожидать новых научных открытий. Безусловно, всегда будет существовать разница между научным исследованием и практической деятельностью. Однако назрела настоятельная необходимость устранить разрыв между результатами научных исследований в области теории художественного перевода и самой переводческой деятельностью. Мы убеждены, что научное исследование перевода имеет огромное значение для понимания сущности этого процесса. По нашему мнению, нужно отчетливо различать «перевод как вдохновение», когда переводчик транспонирует оригинальный текст средствами другого языка, опираясь на собственные знания, талант и интуицию, и перевод, который основывался бы на скрупулезном, глубоком филологическом анализе текста, т.е. перевод как результат научного анализа параллельных текстов.

Первым шагом на пути превращения перевода в науку можно считать метод филологического перевода [9, с. 14]. Как показали исследования, на определенном этапе развития филологического знания создание новых переводов классической литературы не может быть результатом только индивидуального вдохновения или вкуса. Каждый новый перевод классики должен обязательно учитывать предыдущие переводы. Путем тщательного сопоставления оригинала с имеющимися транспозициями, на основе филологических обобщений, критически осмысливая и анализируя опыт предшественников, можно перейти к художественно наиболее оправданным вариантам передачи на другом языке не только идей оригинала, но и его словесно-художественной ткани. Накопившиеся в течение веков переводы классики (например, произведений Шекспира) и непрестанно появляющиеся переводы современных авторов представляют собой материал, филологическое изучение которого может создать своего рода научно-филологические «подстрочники» для новых, более совершенных транспозиций. Использование ранее созданных переводов предлагается как научный метод и получает название «филологического перевода», который основан на тщательном лингвостилистическом анализе сильных и слабых сторон текста оригинала и всех существующих переводов [9, с. 14–30]. При разработке этого метода главная задача заключалась в создании такой теоретической базы, которая позволила бы сделать перевод действительно частью филологической науки.

Филологический подход к переводу, основные принципы которого были разработаны В.Я. Задорновой на материале поэтических произведений [9; 10], получил распространение в наших исследованиях применительно к прозе [5; 6; 20], при этом содержание понятия «филологический перевод» расширяется еще и потому, что нами разработана методика сравнительно-сопоставительного анализа больших по объему произведений, когда не представляется возможным сопоставить прозаический оригинал с его переводом (переводами) полностью, т.е. страницу за страницей в рамках одного исследования. В этом случае предлагается метод тематического расслоения текста, пригодный для работы с произведениями большого объема. Данный метод состоит из нескольких этапов. Первый этап заключается в тематическом расслоении материала, т.е. выделении из текста произведения отрывков, однородных по своему тематическому содержанию (например, портрет персонажа, авторские средства создания образа природы, образ вещного мира и т.п.) [10; 20]. Полученный таким образом материал выстраивается в виде определенной последовательности отрезков текста, которые в совокупности дают полное представление о данном тематическом слое произведения. При необходимости отрывки можно снабдить комментариями и пояснениями, чтобы вместе они пред-

ставляли более или менее связанный экспериментальный текст. После такой предварительной обработки эмпирического материала можно переходить к его сравнительно-сопоставительному исследованию на всех уровнях языковой иерархии (анализ слов, словосочетаний, ритмико-синтаксической организации). В такой работе специальным объектом исследования оказывается качество языка-цели, который рассматривается с точки зрения соблюдения норм лексико-фразеологической и морфосинтакической сочетаемости языковых единиц, т.е. коллигации и коллокации [5, с. 142–143; 20]. При таком сопоставлении оригинала с переводом последний, как лакмусовая бумага, высвечивает и лингвокультурные погрешности. Особое внимание уделяется эрратологическому аспекту перевода: разрабатывается типология переводческих ошибок, которая может выполнять пропедевтическую функцию [4, с. 206–210].

Принципиально важным методологическим аспектом является то, что наша концепция филологического перевода противопоставлена концепции аналитического перевода, предложенной в свое время В.П. Рудневым [22]. Согласно этой концепции, традиционный перевод есть синтетический перевод и представляет собой интерпретацию оригинала. По мнению этого автора, интерпретативный характер перевода лишает читателя возможности самому оценить произведение и создать свою интерпретацию. В связи с этим В.П. Руднев предлагает выход: давать подстрочник (кальку), например, англоязычного оригинала на русском языке. В этом случае русскоязычный читатель получит оригинал как бы «в чистом виде», неинтерпретированный, и сам сможет его интерпретировать, как пожелает. Именно такой перевод В.П. Руднев называет аналитическим переводом [Там же, с. 48–56]. Опубликовав собственный перевод «Винни-Пуха», он противопоставил его синтетическому переводу Б. Заходера. Однако В.П. Руднев не учел одного важного обстоятельства. Язык сам по себе является интерпретирующей системой, следовательно, невозможно перенести текст с одного языка на другой в первозданном виде. Система языка перевода в ряде мест обязательно изменит его, и это приведет к искажению художественного содержания. Язык перевода имеет форму, отличную от языка оригинала. Именно эта форма и влияет на текст. Чтобы избежать искажения содержания оригинала, переводчик должен все время «бороться» с языком перевода, прибегая к переводческим трансформациям, добиваясь таким путем адекватности. Таким образом, метод аналитического перевода не даст возможности читателю в полной мере воспринять содержание переводного текста и оказываемое им эмоционально-эстетическое воздействие. На основании сказанного выше мы убеждаемся, что только метод филологического перевода вбирает в себя, с одной стороны, достоинства «вдохновенного» (интуитивного) перевода, обеспечивающего передачу духа подлинника, а с другой – аналитического перевода, в основе которого лежит научный подход.

Предлагаемая нами методика сравнительно-сопоставительного анализа прозаических текстов и конкретные приемы работы с большими по объему произведениями словесно-художественного творчества помогут тем, кто работает в области теории и практики перевода, проникнуть в существо текста оригинала и объективно оценить текст перевода.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.; М., 2004.
2. Алексеев М.П. Проблема художественного перевода // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Т. 18. Вып. 1. Иркутск, 1931. С. 13–32.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) // Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975.
4. Борисова Е.Б., Протченко А.В. (Блохина А.В.) Лексика авторских описаний: лингвокультурологические аспекты перевода // Актуальные проблемы лингвистического образования: лингвистический и методологический аспект: сб. науч. ст. по материалам межрегион. конф. Самара: Изд-во СаГА, 2004. С. 205–210.
5. Борисова Е.Б. Прагматика художественного перевода // Прагматика и семантика высказывания и текста: межвуз. сб. науч. тр. (отв. ред. О.А. Кострова). Самара: Изд-во СГПУ, 1999. С. 139–144.
6. Борисова Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод: дис. … д-ра филол. наук. Самара, 2010.
7. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
8. Гачечиладзе Г.Р. Вопросы теории художественного перевода. Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1964.
9. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высш. шк., 1984.
10. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет линг-

вопоэтического исследования: дис. … д-ра филол. наук. М., 1992.

11. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «ИнЪязыздат», 2006.

12. Кашкин И.А. В борьбе за реалистический перевод // Вопросы художественного перевода. М., 1955. С. 126–148.

13. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.

14. Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М.: ЭТС, 2002.

15. Кулинич М.А. Актуальные вопросы теории, практики и дидактики перевода // Актуальные проблемы перевода и переводоведения: материалы науч. конф. Самара, 2009. С. 41–46.

16. Левый И. Искусство перевода / пер. с чешского и предисл. В. Россельса. М.: Прогресс, 1974.

17. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.

18. Натитник А.В. Творческое использование языка и его границы при переводе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

19. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высш. шк., 2006.

20. Протченко А.В. (Блохина А.В.) Экспрессивный синтаксис и ритмическая структура авторских описаний в параллельных текстах // Вестн. Самарской гос. экон. академии. Раздел: Лингводидактика. Самара. 2005. №1(16). С. 301–305.

21. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р Валент, 2007.

22. Руднев В.П., Михайлова Т.А. Винни Пух и философия обыденного языка // Предисловие к русскому переводу. М.: Аграф, 2000. С. 48–56.

23. Селяев А.В., Петрова О.В. Как переводить: «правильно» или «так, как говорят»? // Проблемы переводоведения и дидактики перевода: сб. науч. тр. Сер.: Язык. Культура. Коммуникация-6. Н. Новгород, 2005. С. 85–93.

24. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов Ю.А. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005.

25. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. М.: Высш. шк., 1983. 4-е изд., перераб. и доп.

26. Федоров А.В. Основные итоги развития науки о переводе и два спорных вопроса // Теория и практика перевода. Киев, 1988. Вып. 15. С. 12–26.

27. Чуковский К.И. Высокое искусство. О принципах художественного перевода. М.: Сов. писатель, 1968.

28. Швейцер А.Д. Советская теория перевода за 70 лет // Вопр. языкознания. 1987. № 5. С. 9–17.

29. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.

30. Шевнин А.Б. Эрратология: к компетентности через некомпетентность // Перевод и сопоставительная лингвистика. Екатеринбург, 2005. С. 11–18.

31. Rose M.G. Translation and Literary Criticism // Translation as Analysis. Manchester, UK, 1997.

* * *

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. SPb.; M., 2004.

2. Alekseev M.P. Problema hudozhestvennogo perevoda // Sbornik trudov Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 18. Vyp. 1. Irkutsk, 1931. S. 13–32.

3. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) // Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda). M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1975.

4. Borisova E.B., Protchenko A.V. (Blohina A.V.) Leksika avtorskih opisanij: lingvokul'turologicheskie aspekty perevoda // Aktual'nye problemy lingvisticheskogo obrazovanija: lingvisticheskij i metodologicheskij aspekt: sb. nauch. st. po materialam mezhregion. konf. Samara: Izd-vo SaGA, 2004. S. 205–210.

5. Borisova E.B. Pragmatika hudozhestvennogo perevoda // Pragmatika i semantika vyskazyvanija i teksta: mezhvuz. sb. nauch. tr. (otv. red. O.A. Kostrova). Samara: Izd-vo SGPU, 1999. S. 139–144.

6. Borisova E.B. Hudozhestvennyj obraz v anglijskoj literature XX veka: tipologija – lingvopojetika – perevod: dis. … d-ra filol. nauk. Samara, 2010.

7. Vinogradov V.S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj prozy. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1978.

8. Gachechiladze G.R. Voprosy teorii hudozhestvennogo perevoda. Tbilisi: Literatura da helovneba, 1964.

9. Zadornova V.Ja. Vosprijatie i interpretacija hudozhestvennogo teksta. M.: Vyssh. shk., 1984.

10. Zadornova V.Ja. Slovesno-hudozhestvennoe proizvedenie na raznyh jazykah kak predmet lingvopojeticheskogo issledovanija: dis. … d-ra filol. nauk. M., 1992.

11. Kazakova T.A. Hudozhestvennyj perevod. Teorija i praktika. SPb.: OOO «In##jazyzdat» , 2006.

12. Kashkin I.A. V bor'be za realisticheskij perevod // Voprosy hudozhestvennogo perevoda. M., 1955. S. 126–148.

13. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Vyssh. shk., 1990.

14. Komissarov V.N. Lingvisticheskoe perevodovedenie v Rossii. M.: JeTS, 2002.

15. Kulinich M.A. Aktual'nye voprosy teorii, praktiki i didaktiki perevoda // Aktual'nye problemy perevoda i perevodovedenija: materialy nauch. konf. Samara, 2009. S. 41–46.

16. Levyj I. Iskusstvo perevoda / per. s cheshskogo i predisl. V. Rossel'sa. M.: Progress, 1974.

17. Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozhenija // Prazhskij lingvisticheskij kruzhok: sb. st. M.: Progress, 1967. S. 239–245.

18. Natitnik A.V. Tvorcheskoe ispol'zovanie jazyka i ego granicy pri perevode: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006.

19. Obolenskaja Ju.L. Hudozhestvennyj perevod i mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: Vyssh. shk., 2006.

20. Protchenko A.V. (Blohina A.V.) Jekspressivnyj sintaksis i ritmicheskaja struktura avtorskih opisanij v parallel'nyh tekstah // Vestn. Samarskoj gos. jekon. akademii. Razdel: Lingvodidaktika. Samara. 2005. №1(16). S. 301–305.

21. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Ocherki lingvisticheskoj teorii perevoda. M.: R Valent, 2007.

22. Rudnev V.P., Mihajlova T.A. Vinni Puh i filosofija obydennogo jazyka // Predislovie k russkomu perevodu. M.: Agraf, 2000. S. 48–56.

23. Seljaev A.V., Petrova O.V. Kak perevodit': «pravil'no» ili «tak, kak govorjat»? // Problemy perevodovedenija i didaktiki perevoda: sb. nauch. tr. Ser.: Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija-6. N. Novgorod, 2005. S. 85–93.

24. Solodub Ju.P., Al'breht F.B., Kuznecov Ju.A. Teorija i praktika hudozhestvennogo perevoda. M.: Akademija, 2005.

25. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda: lingvisticheskie problemy. M.: Vyssh. shk., 1983. 4-e izd., pererab. i dop.

26. Fedorov A.V. Osnovnye itogi razvitija nauki o perevode i dva spornyh voprosa // Teorija i praktika perevoda. Kiev, 1988. Vyp. 15. S. 12–26.

27. Chukovskij K.I. Vysokoe iskusstvo. O principah hudozhestvennogo perevoda. M.: Sov. pisatel', 1968.

28. Shvejcer A.D. Sovetskaja teorija perevoda za 70 let // Vopr. jazykoznanija. 1987. № 5. S. 9–17.

29. Shvejcer A.D. Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988.

30. Shevnin A.B. Jerratologija: k kompetentnosti cherez nekompetentnost' // Perevod i sopostavitel'naja lingvistika. Ekaterinburg, 2005. S. 11–18.

Translation as an object of philological research

The article deals with the issues of the development of major trends in the modern domestic and foreign translation studies in the field of literary translation, which are the basis for the original author's methodology of the comparative analysis of the original and the translated texts based on the thematic stratification of the text.

Key words: *literary translation, philological translation, synthetic method, thematic stratification of the text.*

(Статья поступила в редакцию 13.03.2017)

Н.А. КАЛЁНОВА
(Волгоград)

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЭМЕ С.А. ЕСЕНИНА «АННА СНЕГИНА»

Охарактеризован когнитивно-прагматический аспект фраземоупотребления в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина». Объективируя спектр информации не только рационального, но и эмоционального характера, ФЕ участвуют в создании когезии образа того или иного персонажа, вербализуют фрагмент концептосферы рассказчика и других персонажей, тем самым и концептосферу автора поэмы.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, когнитивная фразеология, язык С.А. Есенина, когнитивно-прагматическая функция.*

Когнитивные изыскания обнаруживают дискурсивную обусловленность и роль фразеологических единиц (ФЕ) в объективации информационного поля языковой личности [3; 8; 9; 20; 22 и др.], тем самым выявляя их функциональный потенциал. Когнитивно-прагматическая субпарадигма фразеологии рассматривает «фраземный знак в двух его ипостасях: языковой и дискурсивной» [1, с. 117], позволяя раскрыть когнитивно-прагматические функции ФЕ в конкретном дискурсе и выявить когнитивно-прагматический потенциал этого знака косвенно-производной номинации.

Когнитивный подход к прагматике фраземного знака выявляет ресурсы ФЕ как вербального воплощения транслируемой автором информации, которое, само по себе имея определенную когнитивно-семантическую структуру, погружается в дискурсивное пространство, взаимодействием с другими единицами разных уровней реализует авторский замысел:

У Прона был брат Лабутя,
Мужик – что твой ***пятый туз****:*
При всякой опасной минуте
Хвальбишка и дьявольский трус.

Словокомплекс *пятый туз* не отмечен во фразеологическом словаре, но в словаре В.И. Даля в словарной статье к слову *туз* упоминается выражение *пятый туз в колоде*. Кроме того, обнаружены устойчивость и воспроизводимость словокомплекса в названиях про-

© Каленова Н.А., 2017